

Научная статья

УДК 340: 348.6

ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО ОБОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ШАРИАТА В РЕАЛИЯХ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

**Тейлор Майкл П., Ph.D., Мемориальный университет Ньюфаундленда,
Сент-Джонс, Канада, mtptaynfld@outlook.com**

Аннотация

В статье затрагивается весьма нетипичный для российской правовой науки вопрос теоретико-правового обоснования использования шариата в условиях светской правовой системы. Предпосылкой для обращения к проблеме послужило принятие Федерального закона от 4 августа 2023 года № 407-ФЗ о проведении на территории отдельных российских регионов специального эксперимента по внедрению в договорные отношения практики, исключающей начисление ссудного процент, в рамках договоров партнёрского финансирования, что можно расценить как заимствование отдельных идей исламского права и, в частности, шариата в рамках светской правовой системы. Автором рассматриваются представления о шариате как общественном, религиозном и правовом явлении, но с позиций современной светской юридической науки. Обращается особое внимание на наличие в шариате именно юридической составляющей, наряду с религиозной и нравственно-этической. Дается обзор некоторых запретов и ограничений, обусловленных шариатом и применяемых в экономических отношениях, регулируемых исламским правом. С точки зрения возможности применения шариата в светском праве автором выделяются некоторые формы возможного взаимодействия светского и шариатского права. Теоретические идеи иллюстрируются практическими примерами использования правил шариата в законодательном и подзаконном регулировании, договорной и судебной практике. Основная идея, отстаиваемая в рамках статьи, заключается в

возможности применения шариата лишь как элемента, отчасти дополняющего светское право в случаях диспозитивного регулирования, при условии сохранения ведущей роли светских норм, отсутствии явных противоречий, и применении исключительно формальных правил, вписывающихся в светские представления о праве и общественных правоотношениях.

Ключевые слова: ипотека Мурабаха, ислам, Конституция РФ, светская правовая система, религиозное право, религия, светское государство, светское право, шариат

Статья поступила в редакцию 11.07.2025, одобрена после рецензирования 05.09.2025, принята к публикации 03.11.2025.

Original article

ISSUES OF THEORETICAL AND LEGAL SUBSTANTIATION OF THE APPLICATION OF SHARIA IN THE REALITIES OF THE LEGAL SYSTEM OF A SECULAR STATE

Micheal P. Taylor, Ph.D., Memorial University of Newfoundland, St. John's, Canada

Abstract

The article touches upon the issue of theoretical and legal justification of the use of Sharia in a secular legal system, which is very atypical for Russian legal science. The prerequisite for addressing the problem was the adoption of Federal Law No. 407-FZ of August 4, 2023 on conducting a special experiment on the territory of certain Russian regions to introduce into contractual relations a practice that excludes the accrual of loan interest within the framework of partnership financing agreements, which can be regarded as borrowing certain ideas of Islamic law and, in particular, Sharia within the framework of a secular legal system. The author examines the concepts of Sharia as a social, religious and legal phenomenon, but from the perspective of modern secular jurisprudence. Special attention is paid to the presence

of a legal component in Sharia, along with a religious and moral-ethical one. An overview is given of some of the prohibitions and restrictions imposed by Sharia and applied in economic relations regulated by Islamic law. From the point of view of the possibility of applying Sharia in secular law, the author identifies some forms. possible interaction of secular and Sharia law. The theoretical ideas are illustrated by practical examples of the use of Sharia rules in legislative and subordinate regulation, contractual and judicial practice. The main idea defended in the framework of the article is the possibility of applying Sharia only as an element partially complementing secular law in cases of dispositive regulation, provided that the leading role of secular norms is preserved, there are no obvious contradictions, and the application of exclusively formal rules that fit into secular concepts of law and public legal relations.

Keywords: Murabakh mortgage, Islam, Constitution of the Russian Federation, secular legal system, religious law, religion, secular state, secular law, Sharia

Введение

Правовая система любого государства, находясь в постоянном развитии и трансформируясь под влиянием самых разных факторов, адаптируется к реалиям конкретного государства, в том числе посредством заимствования тех или иных ценностей, опыта, прочих элементов регулятивного характера из культурной, религиозной, иных сфер общественной жизни.

Например, в современном мире имеют место случаи заимствования светскими правовыми системами некоторых инструментов социального регулирования, имеющих религиозную природу. Подобные случаи представляют особый научный интерес ввиду своей редкости, нестандартности, и ценны как опыт совмещения изначально противоречащих друг другу светских и религиозных ценностей именно в условиях светской правовой системы, причем без принципиального изменения ее характера. Один из таких случаев, отражающий заимствование некоторых идей ислама (шариата) в рамках гражданско-правового регулирования ипотеки («ипотека Мурабаха»),

рассматривается в настоящей статье, с точки зрения теоретико-правового обоснования.

Основная часть

Говоря о вопросах применения шариата в реалиях правовой системы светского государства, автор считает принципиально важным обратить первоочередное внимание на конституционные нормы, которые в данном случае, безусловно, принимаются за основу. Во-первых, ст. 1 Конституции РФ [1] провозглашает Россию как демократическое государство с республиканской формой правления; во-второй, ст. 14 определяет статус России как светского государства. Исходя из этого, теоретико-правовые вопросы рассматриваются в контексте заимствования лишь некоторых элементов шариата, не вступающих в какие-либо противоречия с закреплёнными в Конституции РФ идеями.

И здесь важно уточнить понимание шариата с точки зрения современной юриспруденции, причём светской, и конечно, с опорой на труды авторов, рассматривающих его исключительно в контексте светского государства и светской правовой системы. Б. А. Антонов – один из них. В его статье подчеркивается, что шариат прошёл достаточно длительный путь развития, условно состоящий из нескольких этапов трансформации и в результате на сегодняшний день он стал своего рода субсидиарной правовой концепцией [6, с. 79].

Отчасти указанный автор прав, отмечая наличие определённых изменений данной правовой концепции. Однако мы не можем согласиться с субсидиарной ролью шариата. Скорее его можно назвать вспомогательным инструментом, по крайней мере применительно к правовой системе современного светского государства, поскольку именно светски представления о мире, обществе, государстве лежат в основе светской правовой системы. Хотя если рассматривать шариат применительно к отдельным вопросам, регулируемым им в соответствии с нормами светского права, то возможно, субсидиарность тоже имеет место быть.

Если говорить именно о сущности рассматриваемого феномена, с учетом религиозного аспекта, то можно согласиться с профессором Г. И. Муромцевым в том, что в самом общем виде шариат (араб. – «правильный путь») есть выражающий волю Аллаха комплекс предписаний религиозного, нравственного и правового характера, представленный в Коране и Сунне [9, с. 83].

То есть указанное описание отражает комплексность шариата как социального регулятора. И в чем-то он даже близок светскому праву, если не учитывать наличие религиозной составляющей, во многом обуславливающей его смысл. И конечно, данный аспект не может игнорироваться при рассмотрении вопроса о возможности заимствования некоторых элементов шариата в светской правовой системе.

Примечательно, что отдельные исследователи не подчёркивают комплексный характер шариата и сочетание в его рамках наряду с религиозными предписаниями также предписаний правового, этического и нравственного характера. Например, Д. Т. Кулиев характеризует шариат как комплекс предписаний Корана и Сунны [8, с. 23], не акцентируя внимание на их природе. В этой связи для знатоков ислама отсутствие указаний на сочетание правовой, религиозной, этической составляющих не имеет особого значения, поскольку шариат воспринимается догматически, как некая единая система предписаний, прежде всего, религиозного, священного характера. Однако с точки зрения юридического анализа указанные компоненты особо важны, поскольку именно их наличие даёт возможность рассматривать шариата как объект правового заимствования, причем лишь в отдельных аспектах, совместимых с светской правовой системой.

Важной характеристикой шариата является неизменность его предписаний. Хотя они отличаются определённой гибкостью и универсальным характером [8, с. 23]. Данные особенности дают возможность, сохраняя многовековые традиции, адаптировать те или иные идеи к реалиям современного общества, и если уж идёт речь о светском государстве, то к реалиям светского

законодательства в целом и к нормам, регулирующим отдельные правоотношения, где шариат может быть с определённой условностью применён.

Развивая мысль об упомянутых выше характеристиках шариата, стоит согласиться с мнением Д. Т. Кулиева в универсальности, динамичности и всеохватывающем характере шариата как системы общественного регулирования [8, с. 23]. Однако, таковой характер она, безусловно, имеет в соответствующих исламских государствах, а также в среде верующих граждан, придерживающихся канонов ислама.

С точки же зрения законодателя светского государства, который обязан ориентироваться в первую очередь на светские основы государства и права, шариат не может рассматриваться как всеохватывающая система. Здесь значение скорее имеют нормы и идеи, в целом относящиеся к регулированию отдельных сфер общественных отношений, например, экономики. Данное мнение базируется на том, что в основе светского государства все-таки лежит именно светское право. Что же касается религиозных норм в целом, в том числе и шариатских, то они заимствуются в определённой степени фрагментарно, в тех пределах, в коих не вступают в противоречие с положениями светского права.

Здесь, однако, нельзя игнорировать тот факт, что шариат, даже будучи заимствованным фрагментарно в рамках светской правовой системы, включает в себя три составляющих, а именно:

- религиозную догматику;
- этику;
- нормы практического характера [8, с. 23].

И в этой связи одно от другого неотделимо. Иными словами, если в рамках светской правовой системы заимствуются те или иные практические нормы, то принципиально важно учитывать их религиозную основу и этическую составляющую, которые важны, даже если соответствующие нормы формально не будут закреплены в источнике светского права, заимствующем идеи шариата.

В решении вопросов, связанных с применением шариата в реалиях светской правовой системы важно придерживаться максимально возможной конкретности при избрании тех или иных идей для заимствования. По этой причине, например, такие характеристики шариата, как идеальность его как модели (ориентира) для мусульманина, стержневое значение для ислама [11, с. 38], особой роли не играют с точки зрения применения в светском праве. Ведь если говорить о применении тех или иных идей в рамках правовой системы, то они, так или иначе, должны быть формализованы; более того, распространяться не только на мусульман, но и на иных лиц, выступающих в качестве субъектов соответствующих правоотношений.

В то же время факт признания шариата «надлежащим путём» [11, с. 38], ориентиром в жизни мусульманина, признание данного источника в исламской среде как божественного начала, может стать дополнительным аргументом для положительного решения вопроса о внедрении шариата в светскую правовую систему.

Некоторые идеи, содержащиеся в шариате, особенно ценны с точки зрения возможностей их заимствования в современном светском государстве, в том числе и в сфере экономических правоотношений. Им характерно наличие ряда запретов (ограничений) на использование инструментов, считающихся традиционными для западной экономики:

- рибха (начисление ссудного процента, например, по договорам о займе);
- гарар (совершение сделок, в основе которых лежит риск и неопределенность, в частности, продажа товара, де-факто отсутствующего у продавца);
- майсир (совершение сделок, ориентированных на удачу или спекуляции) [7, с. 35].

То есть изъятие из экономических отношений указанных инструментов делает соответствующие отношения более предсказуемыми, что, конечно же, нельзя не расценивать положительно с точки зрения минимизации рисков,

причём как финансовых, так и правовых, связанных с потенциальной возможностью неисполнения принятых на себя обязательств. С другой стороны, отказ от указанных инструментов вовсе не означает полное исключение рисков. Также это не означает исключение и прочих, естественных для экономики явлений, в том числе принципа возмездности в рамках отношений займа денежных средств. То есть применение норм шариата не влечет принципиального изменения природы экономических правоотношений.

С. Н. Бизюков существующие в случае применения норм шариата запреты в сфере экономических отношений характеризует как главные факторы, исходя из которых решается вопрос о действительности или недействительности сделки. Также указанные запреты определяют границы применительно к совершению финансовых операций, которые ни в коем случае нельзя переступить. При этом в качестве ключевого запрета указанном автором отмечается рибха (ссудный процент): отказ от данного инструмента присущ всем исламским банкам и в целом системе исламского банкинга [7, с. 35].

С учётом изложенного появляется возможность сделать вывод о том, что такой религиозный феномен, как шариат, содержит в себе вполне конкретные принципы экономических правоотношений, отличающиеся логичностью, прагматичностью, нацеленностью на минимизацию рисков и разного рода негативных экономических явлений, пригодные для заимствования в условиях светской правовой системы современного государства.

В рамках изложенного выше нет цели обосновать какие-либо преимущества шариатских принципов экономики и права. Главная цель в данном случае видится в обосновании возможности заимствования соответствующих принципов светской правовой системой современного государства, причем без ущерба для ее развития в светском русле, что важно особенно.

И здесь нельзя не упомянуть о потенциально возможной конкуренции светских (юридических) и религиозных (шариатских) регуляторов. В таком

случае приоритет должен отдаваться именно светским инструментам регулирования, на что указывает, например, проф. Л. Р. Сюкияйнен [10, с. 18].

Возможность конкуренции норм шариата и норм светского права в рамках правовой системы может быть исключена полностью либо сведена к минимуму благодаря наличию различных вариантов их взаимодействия друг с другом.

Среди форм такого взаимодействия выделяются:

- непосредственное включение шариатских норм и институтов в светское законодательство;

- обращение к отдельным положениям шариата в случае применения диспозитивных норм светского права, позволяющих делать выбор на своё усмотрение в определённых законом рамках;

- общая ссылка на определённые принципы, традиции, имеющие исторические корни, к которым относятся и идеи, содержащиеся в шариате [10, с. 20–25].

Достаточно интересным является и вариант не применения шариата вообще, а заимствование норм исламского права в рамках светской правовой системы, причём не в целом, а именно относительно отдельных элементов. Возможности для этого обусловлены тем, что отдельные принципы и нормы, используемые в рамках исламского права, с одной стороны, напрямую не связаны с религией, хотя к религиозным и могут быть отнесены [10, с. 21]. Изложенное относится в том числе и к так называемым принципам исламского банкинга, в частности, к запрету начисления ссудного процента, ведь в их основе лежат именно идеи, представленные в шариате. С другой стороны, если в нормах светского права не указывать непосредственно на религиозные происхождение соответствующих принципов, то они могут расцениваться и как светские. В этом случае не ставится под сомнение светский характер права и в то же время соответствующие принципы могут декларироваться как отвечающие канонам ислама и шариата в частности, что важно для лиц, придерживающихся их.

В этой связи достаточно заслуживающим особого внимания представляется российский опыт применения принципов шариата в нормах законодательства, договорной и судебной практики. Так, 4 августа 2023 года был принят Федеральный закон № 417-ФЗ в рамках эксперимента, проводимого на территории отдельных регионов в части регулирования сделок по партнёрскому финансированию, исключающих вознаграждение в виде процентной ставки [2]. Это именно тот случай, когда исключено начисление процентов, исходя из норм шариата, в то же время в указанном Федеральном законе не упоминается ни о шариате, ни об исламе, ни о каких-то иных религиозных нормах, институтах, принципах. В этом смысле он в полной мере является светским. С другой стороны, он отражает в полной мере развиваемый в России принцип исламского банкинга, базирующийся на шариате в целом и запрете начисления процентов в частности.

Примечательно, что в рамках применения указанного Федерального закона ПАО «Сбербанк» разработало ряд продуктов, основанных на принципах шариата и исламского банкинга. Среди таких продуктов особо выделяется «Ипотека Мурабаха» [5], суть которой выражается в том, что с одной стороны, на используемые средства банк не начисляется проценты; с другой стороны, сохраняется принцип возмездности сделки, свойственный кредитным отношениям, поскольку займодавец вместо процентов получает выгоду в результате наценки на приобретаемый на заёмные средства объект.

Следует сказать и о таком феномене, как продукция и услуги халяль, на которые даже был разработан и принят ГОСТ Р 70405-2022. Данный документ содержит раздел «теологические термины и определения», где раскрывая понятие «мубах» как допустимое деяние, не запрещенное шариатом [3].

Надо отметить и наличие случаев упоминания о шариате и основанном на нём исламском банкинге в российской судебной практике при рассмотрении гражданских и арбитражных дел, когда, например, сторона ссылается на определённый договором запрет начисления процентов, обусловленный

законами шариата (договор мурабаха) [4]. В подобных случаях, несмотря на упоминание исламских правовых понятий, носящих именно религиозный характер, суть сводится к применению конкретных юридических норм, нашедших отражение в светском законодательстве. Это означает, что какие-либо фрагментарные случаи внедрения в правовую систему и применения в ее рамках принципов и правил, пусть и имеющих религиозных корни, не сказываются на светском характере правовой системы и светском характере конкретных общественных правоотношений, в том числе и экономических правоотношений.

Заключение

Проведённый анализ показал, что применение шариата в реалиях правовой системы светского государства может быть допустимым при определённых условиях: фрагментарность заимствования принципов, правил, норм шариата в рамках светской системы; отсутствие каких-либо противоречий между светскими и шариатскими нормами и применительно к регулированию конкретных правоотношений; сохранение приоритетной силы светского права.

Применение шариата в условиях светской правовой системы должно основываться на источниках светского права, обеспечивать максимально возможное абстрагирование от регламентации светским правом религиозных нюансов и сосредоточение на конкретных формальных правилах, которые вписываются в светские представления о праве и общественных правоотношениях.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Рос. газ. 1993. 26 дек.; 2020. 2020. 4 июл.
2. Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в

отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

3. ГОСТ Р 70405-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукция и услуги халяль. Общие термины и определения. М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2023.

4. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2023 № 15АП-7438/2023, 15АП-7439/2023 по делу № А53-14262/2021 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

5. Продукт «Ипотека Мурабаха», соответствующий нормам шариата. Официальная фетва. Дата: 31.01.2024 // Официальный сайт ПАО Сбербанк. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/islamic-banking/ipoteka_fetva.pdf (дата обращения: 29.06.2025).

6. Антонов Б. А. Правовая система ислама: конфликтный «союз» интерпретаций понятия «шариат» // Теория государства и права. 2022. № 4(29). С. 73–86.

7. Бизюков С. Н. Юридические уловки в исламском праве: путь от Средневековья до XXI века // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 31–54.

8. Кулиев Д. Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. 2020. Т. 11, № 1(43). С. 13–25.

9. Муромцев Г. И. Мусульманское право в контексте правогенеза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 80–106.

10. Сюкияйнен Л. Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 4–30.

11. Товсултанов С. А. Проблемы в понимании мусульманского права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 4. С. 37–42.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 01.07.2020) // Ros. gaz. 1993. 26 dek.; 2020. 2020. 4 iyul.
2. Federal`ny`j zakon ot 04.08.2023 № 417-FZ «O provedenii e`ksperimenta po ustanovleniyu special`nogo regulirovaniya v celyax sozdaniya neobxodimy`x uslovij dlya osushhestvleniya deyatel`nosti po partnerskomu finansirovaniyu v otdel`ny`x sub``ektax Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul`tantPlyus».
3. GOST R 70405-2022. Nacional`ny`j standart Rossijskoj Federacii. Produkcija i usluga xalyal`. Obshhie terminy` i opredeleniya. M.: FGBU «Institut standartizacii», 2023.
4. Postanovlenie Pyatnadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 15.06.2023 № 15AP-7438/2023, 15AP-7439/2023 po delu № A53-14262/2021 // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul`tantPlyus».
5. Produkt «Ipoteka Murabaxa», sootvetstvuyushhij normam shariata. Oficial`naya fetva. Data: 31.01.2024 // Oficial`ny`j sayt PAO Sberbank. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/islamic-banking/ipoteka_fetva.pdf (data obrashheniya: 29.06.2025).
6. Antonov B. A. Pravovaya sistema islama: konfliktny`j «soyuz» interpretacij ponyatiya «shariat» // Teoriya gosudarstva i prava. 2022. № 4(29). S. 73–86.
7. Bizyukov S. N. Yuridicheskie ulovki v islamskom prave: put` ot Crednevekov`ya do XXI veka // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2014. № 3. S. 31–54.
8. Kuliev D. T. Shariat i fikx: ponyatie, istochniki i sootnoshenie // Islamovedenie. 2020. T. 11, № 1(43). S. 13–25.
9. Muromcev G. I. Musul`manskoe pravo v kontekste pravogeneza // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2021. № 1. S. 80–106.

10. Syukiyajnen L. R. Sovmestim li shariat s sovremenny`m rossijskim pravom? // *Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki*. 2014. № 3. S. 4–30.
11. Tovsultanov S. A. Problemy` v ponimanii musul`manskogo prava // *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik*. 2016. № 4. S. 37–42.